

низшее женит на силах высшего.

Итак, ясно, что насколько одна магия противоестественна и ложна, настолько другая – божественна и благотворна. И особенно важно то, что одна, предавая человека врагам Бога, отвращает его от Бога, а другая возбуждает в нем восторг перед Божественными Творениями, следствием чего являются вера, надежда и любовь.

Ничто не привлекает к религии и богопочитанию больше, чем постоянное созерцание чудотворств Бога. Когда мы хорошо их изучим с помощью естественной магии, о которой шла речь, то в горячей вере и проникновенной любви к Творцу будем петь: "Небеса и вся земля полны величием твоей славы".

Но довольно о магии, о которой я уже достаточно сказал, – я знаю, что многие, подобно собакам, которые лают на незнакомых, часто осуждают и ненавидят то, что им неизвестно.

Перехожу к положениям, почерпнутым из древних еврейских мистерий, которые я привел для упрочения священной католической веры и которые, возможно, считают лживыми баснями и вздорной болтовней те, кто не понимает их смысла. Я хочу, чтобы всем было ясно, каковы эти тезисы, откуда проистекают, в какой мере и какими известными авторами подтверждаются, насколько они благочестивы и насколько полезны для защиты нашей религии от дерзкой клеветы евреев.

Как знаменитые ученые евреи, так и наши богословы – Ездра, Иларий, Ориген – писали, что Моисею на горе божественно открылся не только закон, который он оставил потомкам, записав его в пяти книгах, но и истинное толкование его тайного смысла. И было предписано Богом Моисею, чтобы сделал закон достоянием народа, но толкование закона не записывал бы в книгах и не разглашал, а чтобы открыл его только самому Иисусу Навину, а тот затем другим преемникам, самым главным из жрецов, при соблюдении благоговейной тайны.

Достаточно было этого простого устного сообщения, чтобы познать могущество Бога, его гнев против нечестивых, снисходительность к добрым и справедливость во всем, и научиться благодаря спасительным божественным предначертаниям добродетельной жизни и культу истинной религии. Ведь разгласить перед народом тайные мистерии, скрытые под покровом закона, под грубым словесным украшением, эти тайники высочайшей божественности, разве не значило бы бросить святое собакам и метать жемчуг перед свиньями?

Итак, скрывать от толпы то, что должно быть сообщено превосходнейшим таким, как Павел, утверждавший, что говорил только мудрое, – было делом божественного предначертания, а не человеческого решения. Древние философы свято соблюдали это правило. Пифагор не написал ничего, за исключением того небольшого, что он передал дочери Дамо, умирая. Изваяния сфинксов у египетских храмов указывают на то, что тайные учения следует сохранять в неприкосновенности от невежественной толпы с помощью неразрешимых загадок.

Платон, когда писал Дионисию о некоторых высших субстанциях, утверждал, что необходимо говорить загадками, чтобы в случае, если письмо окажется в чужих руках, не было бы раскрыто его содержание.

Аристотель заявлял, что его сочинение «Метафизика», в котором речь идет о божественном, опубликовано и в то же время не опубликовано. Что еще добавить?

Иисус Христос, наставник жизни, как отмечал Ориген, многое открыл ученикам, которые не захотели, однако, записать все, чтобы не сделать тайное достоянием толпы.

Еще больше подтверждает эту мысль Дионисий Ареопагит, говоря, что самые тайные мистерии передавались основателем нашей религии устно, без письмен, от ума к уму. Когда же таким образом открылось посвященным истинное толкование закона, переданного Богом Моисею, то оно получило название Каббала, что по-еврейски означает «принятие»; имеется в виду, что это учение он оставил после себя не в письменных памятниках, а в последовательном ряде откровений, передаваемых как бы по праву наследства от одного к другому.

После того как евреи были спасены Киром от вавилонского пленения и был восстановлен храм под Зоровавелем, они обратились к восстановлению закона. Бывший тогда главой церкви Ездра, исправив книгу Моисея и ясно понимая, что вследствие изгнаний, убийств, бегства, пленения израильского народа установленный предками обычай передавать учение устно соблюдаться не может, и чтобы в будущем не пропали тайны высочайшего учения, открытого Моисею Богом, так как невозможно дольше сохранять в памяти комментарии к нему, постановил на собрании самых выдающихся тогда ученых, чтобы каждый сообщил всем то, что сохранил в памяти о тайнах зако-